

Жунмянь прикинул: Линван действительно никогда его не обманывал, его честность была неоспорима. Пришлось поверить.

— На этой неделе мой период должен начаться. Отправляюсь на фронт сразу после, я уже подал заявление об отпуске в штаб, — Жунмянь всё распланировал заранее.

Гон у Линваня тоже давно не случался. Благодаря высокой совместимости, их временные метки действовали долго. Сейчас признаков не было, так что его период, скорее всего, задержится. В крайнем случае он переждет его в изоляторе на подавителях или просто попросит у Жунмяня пару его ношенных вещей.

Они вышли из кофейни. Пока они целовались, горечь кофе не ощущалась, но теперь во рту стало нестерпимо горько. Жунмянь заявил со всей серьезностью: — Больше никаких поцелуев после кофе.

— Как скажешь, — согласился Линван. Ему тоже было горько, но поцелуй того стоил.

Они направились к выходу. Жунмянь уже передал дела в студсовете третьекурсникам, так что теперь был свободен как птица. У Линваня на втором курсе программа была не слишком плотной, так что он решил немного «прогулять» начало семестра, чтобы провести время с Жунмянем перед его отъездом.

Они посетили церемонию открытия. Выпускники — Ван Юй, Дуань Сы, Ло Фэн, Си Хай, Ся Гаолан — все были в сборе. Вместе с первокурсниками они заполнили стадион до отказа. Ректор начал награждение почетными грамотами.

— Награждаются: Ван Юй, Дуань Сы... — Ректор вызывал студентов на сцену. Такая грамота — отличный пункт в резюме. Ван Юй привычно улыбался своей мягкой, «нефритовой» улыбкой, буквально сияя в лучах славы. Среди бет и омег в толпе пробежал шепот восхищения. Те, у кого были связи, знали, что он уже капитан. Молодой, перспективный и холостой — идеальная партия.

Спустившись со сцены, Ван Юй сохранял спокойствие. Его взгляд случайно пересекся со Сюй Линванем. Он вежливо кивнул и улыбнулся. Сейчас они не были конкурентами, а на людях нужно держать лицо. До Ван Юя доходили слухи о плохом самочувствии маршала Чу, хотя тот их и опровергал. Ван Юй считал, что дыма без огня не бывает, и раз уж его карьера в армии идет в гору, нет смысла вцепляться в семью Чу мертвой хваткой. Пока Линван не переходит ему дорогу, он готов быть любезным. Линван ответил на взгляд и тут же отвернулся.

После церемонии Юй Сю подошла к Жунмяню: — Пойдешь с нами пообедать? Там будут люди, с которыми стоит познакомиться.

Речь шла о выпускниках. Те, у кого не было влиятельных покровителей, пытались через Юй Сю выйти на Жунмяня. Она сначала «фильтровала» кандидатов и только потом представляла их ему.

— Сходи с ними сам, вот, возьми мою карту, — Жунмянь щедро протянул Юй Сю черную карту.

— Босс, вы сама щедрость! — Юй Сю подмигнула Линваню. — Не буду вам мешать.

— Кажется, почти весь студсовет — твои люди, — заметил Линван.

— Идея отца. Он настоял, чтобы я стал председателем — это способ обрасти связями, —

Жунмянь коснулся тыльной стороны руки Линваня. — Мы теперь одно целое. Мои связи — твои связи. А всё твоё — мое.

Линван: — ...

После ужина Линван отправил электронное заявление на отпуск Ли Жуняню через браслет.

Ли Жунянь ответил почти сразу: [Одобрено. Иди.]

В офисе Ли Жунянь отхлебнул чай с ягодами годжи и тяжело вздохнул. Сидевший рядом коллега-бета спросил: — Ли-лаоши, переживаете из-за распределения классов?

Пришли первокурсники, и Ли Жуняню, который вел потоковые лекции у шести групп, могли добавить еще нагрузки. Тот покачал игловой: — Первокурсников я брать не буду, слишком утомительно. Я вообще в прошлом году увольняться хотел, но попался мне один талантливый малый, жалко было бросать. Вот и остался.

— Вы про Сюй Линваня? — коллега знал, что Ли Жунянь богат, имеет офицерское звание и на зарплату учителя ему плевать.

— Про него. Чувствую, он далеко пойдет. Буду хоть гордиться, что был его учителем, — Ли Жунянь усмехнулся. — За годы в университете я видел сотни студентов. Линван — особенный. Он знает меру, он талантлив и добьется многого.

— Даже если у него нет знатной семьи, теперь-то тылы прикрыты, — заметил коллега. Ли Жунянь не стал спорить. Помощь семьи Чу сделает путь Линваня легче, но не каждый способен правильно распорядиться такими ресурсами. Линван же дошел бы до цели и без них — просто чуть медленнее. Он не стал вступать в дискуссию. Он слишком верил в Линваня, а другие могли бы сказать, что он смотрит на него как на родного сына и не видит изъянов.

Линван решил собрать вещи и перебраться в башню. Услышав об этом, Жунмянь рассмеялся: — Не нужно ничего тащить. Пойдем и купим всё новое: одежду, средства гигиены. Чтобы тебе не пришлось вечно таскать чемоданы. Я уеду на фронт, а ты, когда будет время, сможешь проводить выходные в башне. В общежитии хорошо, но иногда хочется простора, да и оборудование тут всё под рукой.

— Хорошо, я согласен.

Жунмянь потащил его тестировать новинки. Он купил Линваню и себе по десять комплектов одежды, наборы аксессуаров — итого на 320 тысяч.

Линван: — ... (Полное оцепенение). Для молодого господина Чу это были сущие копейки. Аксессуары и правда были стильными и очень шли Линваню.

Вернувшись в башню, Жунмянь открыл белую коробочку.

— Это экстракт моих феромонов. Если твой гон начнется, когда меня не будет рядом, вколи одну дозу, — Жунмянь выразительно посмотрел на шею Линваня.

— Я не знаю, как извлекать свои феромоны, — Линван коснулся своей железы; кожа там казалась горячее обычного. Возможно, из-за жары. В доме работал кондиционер, и

температура быстро падала, принося приятную прохладу.

— Когда мой период закончится, я отвезу тебя в Академию наук, там помогут сделать экстракт. Но при первой возможности я буду возвращаться за временной меткой. Экстракт лишь временно обманывает организм, это полумера. Это как питательная смесь вместо настоящего ужина: рецепторы довольны, но организм остается голодным.

— Понял. Дай знать, когда соберешься вернуться.

Линван проявил понимание, и Жунмянь с облегчением выдохнул. Бывают альфы, которые, получив омегу, начинают вести себя эгоистично или пытаются манипулировать своими феромонами. Он знал, что Линван не такой, но такая готовность идти навстречу его очень радовала.

Робот-уборщик уже выстирал новые вещи, скоро их можно будет разложить по шкафам. Линван уже освоился в башне. Он включил свет в саду и сел на скамью, вдыхая аромат цветов. Было полное ощущение, что они с Жунмянем начали жить вместе. Жунмянь вышел к нему в пижаме с тарелкой дыни: — Будешь?

— Обязательно, — дыня была слабостью Линваня.

Жунмянь присел рядом и сунул ему в руки дольку. Линван уловил тонкий аромат персика, смешанный с запахом цветов. Свет из сада падал на них, смягчая черты лиц. Они сидели так близко, что Линвану стоило лишь чуть наклониться, чтобы поцеловать Жунмяня в лоб. Омега доел дыню, вытер руки влажной салфеткой и протянул одну Линвану. Тот медленно взял её, но стоило ему положить салфетку, как он почувствовал, что от Жунмяня начал исходить знакомый, кружащий голову аромат дорогого алкоголя.

Сегодня он только приехал в университет. Зная Сюй Линваня, тот никогда не притрагивался к спиртному, а после прибытия они всё время были вместе — у него просто не было шанса выпить.

— У тебя начался гон?! — голова Жунмяня пошла кругом. Его собственный период уже давал о себе знать, а если к этому добавится еще и гон Линваня, дело пахнет керосином.

В уютной, безопасной обстановке даже такой собранный человек, как Сюй Линван, расслабился. А вместе с этим расслаблением на волю вырвалась малая толика сдерживаемых феромонов. Линван и сам почувствовал аромат текилы. Он прижал ладонь к шее: железа буквально пылала. Гон действительно начался. Линван ощутил, как внутри разгорается пожар. Он опустил глаза, чувствуя, что температура тела стремительно растёт.

Он пытался подавить выброс феромонов, но тщетно. Жунмянь подтолкнул его в дом и сразу включил систему вентиляции на полную мощность. Феромоны альфы S-класса обладали фатальной притягательностью. Учитывая, что Жунмянь уже носил временную метку Линваня, его организм мгновенно среагировал на знакомый запах. Его железа тоже начала пульсировать жаром, и по комнатам поплыл густой аромат сочного персика.

Они были парой, жили под одной крышей и знали, что этот момент настанет. Они подготовились. Но никто не ожидал, что гон Линваня нагрянет так рано и совпадет с периодом Жунмяня. Омега почувствовал на себе обжигающий взгляд, от которого по коже побежали мурашки. Запахи смешивались, наслаивались друг на друга; вытяжка в комнате явно не справлялась с таким напором. Жунмянь видел, что Линван сам не свой. В этот раз его состояние казалось куда более тяжелым. «Мы оба S-класса... это просто караул», — туманно

пронеслось в голове у омеги.

— Мян-Мян, Мян-Мян... — на лбу Линваня вздулись вены. Аромат текилы стал почти осязаемым. Его зубы чесались, а взгляд неотрывно следовал за Жунмянем. На омеге была шелковая пижама, три верхние пуговицы которой были расстегнуты. С высоты своего роста Линван видел, как под действием феромонов мерно вздымается его белоснежная грудь. Кадык Линваня дернулся. Его голос стал густым, тягучим и пугающе вкрадчивым.

В Жунмяне еще теплились остатки осторожности. Он сделал шаг назад и постарался сказать твердо: — В такой ситуации... лучше сначала вколоть ингибитор.

Но ингибиторы больше не интересовали Линваня. Зачем суррогат, когда рядом есть оригинал? Он шагнул вперед, обхватил Жунмяня сзади и приник губами к его шее. Его пальцы были раскаленными — это тепло мгновенно передавалось через шелк пижамы к коже. Жунмянь чувствительно и надрывно выдохнул. Губы альфы лишь слегка прикусили железу, а затем начали ласкать кожу вокруг нее. Омегу охватила паника, которая быстро сменилась неутолимой жадой. Железа не получала достаточно феромонов, и его собственный период вспыхнул с новой силой.

Линван развернул Жунмяня к себе и накрыл его губы своими. В гостиной было светло, белое сияние ламп заливало их фигуры. Линван действовал властно и умело: он перехватил руки Жунмяня и завел их ему за спину, лишая возможности пошевелиться. От близости тел по коже пробежал холодок, пока их феромоны сплетались в тугий узел. Поцеловав его в губы, Линван переключился на уголки глаз — покрасневшиеся, они теперь тоже напоминали цветом спелый персик.

Он подхватил Жунмяня на руки. Шаг его был твердым. Мгновение — и мир перевернулся: спина Жунмяня коснулась мягкой постели. Шторы были задернуты лишь наполовину, в окно пробивался свет уличных огней. В полумраке спальни смешивались отблески из окна и полоса света из гостиной. Со стороны входа в спальню виднелся лишь высокий силуэт альфы. Руки Линваня, обычно сухие и теплые, теперь обжигали. Он взял руку Жунмяня и приложил к вороту своей рубашки. Дыхание коснулось уха омеги: — Поможешь мне?

<http://bllate.org/book/16059/1442661>